

Меня зовут Фан ЮньШен, я живу в городе Лю. Моя мать развелась и снова вышла замуж. Дав мне денег, она бросила меня и уехала из города Лю с этим мужчиной, вероятно, чтобы насладиться своей так называемой любовью.

А потом появился я, 29-летний мужчина, у которого нет девушки, человек, который действительно бездельник. Моя жизнь на волоске от гибели. Можно сказать, что у меня нет ни гроша за душой. Все, что у меня есть - это дом, который, можно сказать, находится в черте города. Единственное, что оставила мне мать, которая меня бросила, и это все, что можно считать ценным. Но сейчас он не стоит больших денег. Он может лишь приютить меня, человека, который ни на что не годен.

Вынужденный жизнью, я начинаю работать. Взрослый мужчина работает психологом в начальной школе. Честно говоря, я ленивый человек.

Эта работа была фактически дана мне как шанс на выживание, человеком, который забрал мою некомпетентную мать. Это плата, но не за то, что он забрал мою очаровательную маму, а за то, что он использовал мое тело. Мужчина, которому нравится насильно наслаждаться телом другого мужчины. Я не верю, что он принесет моей соблазнительно-очаровательной маме какую-то хорошую жизнь...

Я также определенно не верю, что моя мама искренне относится к этому мужчине. Ее интересует только власть и деньги, хамло. Не нужно притворяться влюбленной, это не шутки.

Я вздыхаю, оглядываю просторную комнату и начинаю мечтать, поглаживая лежащую на столе книгу, в которой до сих пор не написано ни слова. Неужели и дальше жизнь будет вечно такой одинокой?!

После уроков начинается дождь. Я не взял с собой зонтик, но все равно медленно и неторопливо иду под летним ливнем. Когда я вхожу под завесу дождя, я слышу, как женщины-учителя позади меня шепчут.

- Вы видели? Это он, психолог, который попал сюда через связи.

- Что ты имеешь в виду? Разве он не красавчик?

- А ты не знаешь? Он сам психически ненормальный, а работает психологом. К тому же, зачем начальной школе вообще нужен психолог?

- Что есть, то есть. Он, что, не взял зонтик и планирует вот так идти?

- Вот почему говорят, что он психически ненормальный.

- Не слишком ли грубо так говорить о нем, основываясь только на...этом?

- Ты серьезно не знаешь? В прошлом он соблазнил своего отчима. После этого его мать решила бросить его.

- Что?! Он гей?! Как отвратительно. Неужели ему совсем не стыдно?

Я наостряю уши и оглядываюсь на двух женщин-учителей, стоящих под навесом, пока я все еще стою посреди дождя. Они, похоже, заметили меня и тут же замолчали, уставившись в свои телефоны с сосредоточенным выражением на лицах.

Я поворачиваю голову назад и медленно иду к входу в школу.

О... Так вот как распространяются слухи...

Почему это я его соблазнил? Значит, то, что меня накачали наркотиками и изнасиловали, каким-то образом превратилось в то, что я использую акты соблазнения?

Если в моем случае - не изнасилование, тогда откуда берется столько случаев изнасилования?! Это, что, шутка?!

Моя девушка порвала со мной, потому что услышала подобные слухи, когда пришла в школу, чтобы повидать меня. Как жалко, такого отвратительного парня, как я, похоже, эта пощечина была не напрасной.

В прошлом она даже держала меня за руку и говорила, что мы всегда будем вместе, говоря всякую ерунду о том, что ее не волнует мое прошлое. Черт возьми, женщины так хорошо умеют обманывать людей. Ох...моя "замечательная" мама такая же...

Она насильно перекладывает все грехи на собственного сына, как будто она действительно одна из редких хороших мам, которые существуют на свете.

В частной школе я игнорирую всевозможные любопытные и извортливые взгляды. Под проливным дождем, засунув руки в карманы джинсов, я выхожу из школы, как призрак, по направлению к дому, в котором я живу. Дождевые капли постоянно падают на мое тело, в ушах стоит звон. Несколько прядей слишком длинных волос прилипли к моему лбу. Капли дождя стекают по волосам в глаза, что причиняет сильную колющую боль. Одежда на моем теле плотно прилипает к коже. Мне даже становится трудно двигаться. Поэтому я иду медленнее, чем обычно, и взгляды других людей тоже становятся обжигающе горячими.

Если я ненормальный, то так тому и быть. После того, как меня придавили телом того мужчины, не имея возможности сопротивляться, после того, как моя мать ударила меня по лицу и прокляла за то, что я сука, после того, как моя девушка ударила меня по лицу и прокляла за то, что я отвратителен.... Называя меня ненормальным, я считаю, что это, уже похвальный термин, потому что, по крайней мере, ненормальность - это вид болезни. Это просто болезнь, которую не может принять мир.

Когда я иду домой, я обычно иду по темному и вонючему маленькому переулку. Не потому, что это ближайший путь к моему дому, а просто потому, что я ненормальный.

И здесь я встретил его... такого же ненормального.

Он сидел рядом с мусорной кучей, свесив голову вниз и зарывшись головой, между двумя ногами. Несовершеннолетний, одетый в белую рубашку. Его одежда очень грязная, слабо видна кровь. На обеих его руках видны следы царапин. Ха... Похоже, он тот, кто проиграл бой и сбежал.

Возможно, именно из-за сочувствия, вызванного тем, что я встретил кого-то вроде меня, кого-то без зонтика в этот сильный дождь, я встал перед ним и окликнул:

- Эй, парень.

Подросток поднимает голову, пара диких, черных глаз пугает меня в тот же миг. Как описать эти прекрасные черные глаза?

Наверное, они похожи на глаза леопарда...

Но дикость в тот момент была почти как галлюцинация, когда я снова смотрю на его глаза, все, что я вижу, это огромные красивые глаза, тонкие ресницы, полные красные губы. Его лицо очень утонченное, и так же, как и у меня, его слишком длинные черные волосы прилипли ко лбу. Уголок его губ, из которых течет кровь, приоткрывается и говорит мне:

- Эй, не хочешь меня усыновить?!

<http://bllate.org/book/14180/1248992>